

12+

МИРОН ВОРОБЬЁВ

**АНТОН АНТОХИН -
ДРУГ ХЕОПСА**

Мирон Воробьёв
АНТОН АНТОХИН – друг Хеопса

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Воробьёв М.

Антон Антохин – друг Хеопса / М. Воробьёв — «ЛитРес:
Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-04944-4

Даже обыденные события могут стать началом самого увлекательного путешествия в жизни. Кто бы поверил, что обычный учитель из Челябинска сможет перенестись во времени и попасть в древний Египет, где стать одновременно лучшим другом и злейшим врагом одного из самых великих фараонов всех времен. Увлекательное приключение не могло обойтись без юмора, любви и трагедии, но тот кто верит в невозможное, всегда будет добр и оптимистичен, поэтому давайте верить в чудеса, ведь их вокруг нас очень много!

ISBN 978-5-532-04944-4

© Воробьёв М., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Среднестатистическое счастье	5
Лучше перемудрить...	11
Педсовет	13
Два мучительных часа	21
«Мам, а где же море?!»	24
Побег	28
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Среднестатистическое счастье

– Для приго-товле-ния обеда пова-ру по-на-доби-лось два-дц-ать четы-ре кило-гр-амма кар-тошки, свек-лы – в три раза мень-ше, а лу-ка – в два ра-за мень-ше, чем свек-лы. Ско-ль-ко лу-ка пот-ра-тил по-вар?

– Слава Богу, успел до моего инфаркта дочитать, – сказала Нина на выдохе, сидя вме-сте со своим девятилетним сыном Мишей и помогая ему делать домашнее задание по матема-тике. – И? Сколько лука потратил повар? ... Миша!

– Что, мам? Я считаю! – обиженно ответил сын, надув губы.

– Вслух считай, лоботряс!

– Ээээ, значит, берем двадцать четыре килограмма, минус три и минус два... восемна-дцать! – сказал Миша и начал грызть колпачок шариковой ручки, поглядывая на мать, которая в недоумении смотрела прямо ему в глаза.

– Нет, ну... вылитый отец растет, – сказала Нина вслух, но будто про себя, а затем громко добавила: – Первое, почему ты отнимаешь, если меньше «в», а не «на» и, второе, даже если отнимать, то почему у тебя двадцать четыре минус три и минус два выходит восемнадцать?!

Миша опустил голову и начал, тыкая указательным пальцем в ногу, что-то высчитывать в уме, сопровождая этот процесс шевелением губ. Он был милым мальчиком с добрым сердцем и обаятельными глазами. Его выражение лица говорило о высоком интеллекте, но как только Миша отвечал на более-менее глубокие вопросы, становилось понятно, что первое мнение – обманчиво. Он был из тех детей, которые даже после многократных попыток родителей убе-дить ребенка, что Деда Мороза не существует, все равно писали ему письма и каждого прохо-дящего мимо мужика с «академической» бородой дергал за одежду и спрашивал: «А вы полу-чили мое письмо?» Мать старалась даже лишний раз не наказывать его. Она делала все, чтобы он смог получить из школьной программы максимум знаний, но понимала, что в этом вопросе мало чего от нее зависит.

Тут послышался звук медленно и прерывисто проворачивающегося ключа в замочной скважине входной двери и в квартиру вошел глава семейства, точнее, не вошел, а его затянуло потоком воздуха с лестничной клетки. Нина точно угадывала степень опьянения мужа по зву-кам, доносящимся из прихожей, и уже поняла, что ее надежда делегировать занятия с сыном мужу утеряна.

– Папа пришел! – бросив ручку на стол и быстро спрыгнув со стула, Миша помчался в прихожую и запрыгнул на отца, тем самым сместив центр тяжести тела последнего.

– Прррррр, сынок, – сделав шаг назад, чтобы устоять на ногах, с заплетающимся языком молвил Антон. Затем он снял мальчугана и поставил его перед собой. – А папка тебе подарок принес, вот держи! – и вынул из кармана целлофановый пакет, обернутый несколько раз вокруг содержимого. Миша схватил его и принялся разворачивать.

– Что это? – заинтересованно и радостно спросил у отца Миша, надеясь получить в пода-рок машинку или хотя бы фигурку супермена. – Камень?!?

– Ты идиот, это не камень, а песчаник из древнего некрополя в Египте, ему минимум три с половиной тысячи лет! – гордо сказал сыну Антон, подняв указательный палец вверх, чтобы подчеркнуть важность именно этого осколка песчаника, а затем сел на мягкий пуф, предусмотрительно поставленный в прихожей, и обмяк.

– Каков отец, таков и подарок! – язвительно сказала Нина. – Иди сынок, можешь поиграть с камушком пять минут, а затем садись доделывать математику!

Опустив голову, Миша пошел в свою комнату. Нина подошла к Антону, присела и начала стягивать с него ботинки.

– Опять из школьного музея стянул?

Антон приоткрыл глаза и ответил:

– Ну почему сразу стянул? И не жги взглядом! Просто мы отмечали День учителя в моем кабинете, а Павел Егорович бутылку пива хотел открыть, но открывалки не было, а Марья Михайловна строго запретила пользоваться углами мебели. Я попробовал песчаником, но он раскололся. Большой кусок положили на место, а маленький решили выбросить незаметно, вот я его в карман и сунул, чтоб вынести.

– А ребенку ты его зачем подарил?

– Выбросить забыл! И, вообще, может он станет великим археологом после этого!

– Каким археологом? Твой сын теряет по одной варежке три раза за одну зиму, как он может что-то найти?

– Не дави мне на глаза! Иди лучше кофе сварить!

Нина сняла с него норковую шапку, подаренную ей год назад на пятидесятилетие, положила на полку вешалки и пошла на кухню.

– Батя, привет! – поприветствовал отца старший сын Саша, выйдя из ванной комнаты. Он был на десять лет старше своего брата и учился заочно на втором курсе в Московском Государственном Университете, но чувствовал уже себя абсолютно взрослым и независимым. Приезжая к родителям на неделю каждые два месяца, он старался всем своим поведением показывать это. Отец устроил его по блату, попросив об этом своего друга – Алексея, с которым они вместе служили на Камчатке. Тот работал деканом факультета музеологии, на который и устроил Сашу, взяв его также помощником методиста, чтобы он смог зарабатывать на проживание в Москве себе сам. Саша был смышленным, но крайне ленивым молодым парнем, поэтому особых надежд на него, как и на младшего, родители не возлагали. Но Нина все же хотела, чтобы их дети выучились и имели возможность жить в Москве. Сестра Нины работала в Центральном государственном архиве в столице и обещала помочь старшему с работой на первое время, как только тот окончит ВУЗ. Отец же был против этой затеи, так как надеялся подготовить себе замену и устроить старшего сына работать к себе в школу. Он считал, что так сын будет все время под присмотром, а также сможет продолжить дело всей его жизни – обучать лоботрясов истории древних цивилизаций, которую считал крайне важной для всестороннего развития нынешнего поколения.

– В институте все хорошо?

– Да! А что там такого может случиться?

– Не смей... – прервал тираду Антон, забыв, чего не должен сметь его сын, и после паузы приказным тоном сказал: – Подойди сюда!

Саша подошел к отцу и тот сразу отвесил ему крепкого подзатыльника.

– За что?! – обиженно спросил сын. Антон и сам не знал за что, но по-отечески чувствовал, что должен был это сделать, несмотря на отсутствие явной причины. Затем подался вперед, слегка наклонился к сыну и начал вертикально раскачивать перед его лицом указательным пальцем, как бы указывая, что сеанс нравочений вот-вот продолжится. Он несколько раз пытался начать что-то говорить, но так и не смог сформировать мысль, несмотря на очень удачный момент. Выпрямившись, он многозначительно махнул на сына рукой.

– Спать иди!

Сняв с себя пиджак, Антон бросил его возле туалета, в котором и закрылся.

– Ты хочешь, чтобы Пушок опять тебе нотки аммиака добавил в букет твоего одеколona? – заметив пиджак, спросила через двери Нина.

– Я эту твою паскуду, если найду, выброшу из окна, он мой носок погрыз! – грозно сказал Антон. – А ты что, опять газеты нарезала? – с укором крикнул он Нине.

– Зарплату принесешь – куплю бумагу, даже двухслойную, а пока, соседская почта тебе в помощь! – ответила Нина и снова ушла на кухню. – Выходи, кофе остывает!

– Нина! – бодро крикнул Антон. – Гордись, твой муж семью в Египет везет!

– С каких это дел? – удивленно спросила Нина по-одесски и вновь подошла к двери туалета. – Эй, благодетель! Уснул что ли? Или прям из туалета в Египет уехал?

Тут в туалете зашумела вода, дверь резко открылась. У Антона горели глаза, он будто моментально протрезвел.

– Смотри, когда газеты режешь! – сказав это, он поднес к лицу Нины небольшой квадратный обрезок газеты. – Нужно ответить всего на десять вопросов, и редакция дарит двухнедельный отдых в Египте для всей семьи! Крайняя дата подачи ответов – завтра! Где карандаш?

Лицо Нины разочарованно расслабилось, и она вновь пошла на кухню, сказав с сарказмом Антону вдогонку:

– Ручку бери, а то специально подменят твой ответ, чтобы путевку не дать!

– Вот ты смеешься, а я выиграю и повезу вас всех на Красное море! Купим тебе маску, будешь морских коров рассматривать. Только, главное, чтоб они тебя за свою не приняли и не утащили за собой!

Нина и вправду была очень полной комплекции и давно уже привыкла к подобному отношению со стороны мужа, но никогда ему этого не спускала. Она подошла к Антону и схватила рукой за причинное место. Тот согнулся от боли.

– Пусти, дура!

– Больно? Ну слава Богу, а то я подумала, что там уже отсохло все за ненадобностью, – сказала она, отпустила руку и отходя в сторону ехидно добавила: – Нужно было за соседа выходить, может дети тогда на отца были бы похожи.

– Что ты сказала? – возмущенно крикнул Антон.

На кухню вошел Миша и взяв со стола яблоко, спросил:

– Что у вас тут происходит?

Антон резко поднял сына на руки и начал всматриваться в его лицо.

– Врешь, женщина! Глаза-то мои!

– Вот это и пугает, – сказала себе под нос Нина и продолжила мыть посуду.

– Хоть бы перед сыном показала уважение к мужу!

Нина резко бросила тарелку в раковину и развернулась лицом к Антону.

– А за что тебя уважать? За двенадцать тысяч рублей в месяц? За дубленку, в которой я еще в институте на танцы ходила? За твои еженедельные посиделки на работе, после которых нужно рядом с тобой в противогазе спать, чтобы не угореть?

– Ну я же вас в Египет везу?

– Вот ты сначала отвези, а потом уважения требуй! Языком молоть ты горазд!

Антон демонстративно взял с полки шариковую ручку и сел за кухонным столом вписывать ответы на вопросы, бубня себе что-то под нос.

– Готово! Завтра сам в редакцию отвезу, а то на почте только квитанции за квартплату не теряются!

С самого утра Антон отправился на другой конец города, где находилась редакция газеты "Край", проводившая розыгрыш. Около часа он бродил между зданиями в поисках нужного адреса.

– Вы не подскажете, где-то здесь должна находиться редакция газеты "Край"? – спросил Антон у случайного прохожего, выгуливающего здоровенную кавказскую овчарку.

– Газета? Нет, не знаю, а адрес какой?

– Пушкина, 12.

– Вон, через дорогу белое четырехэтажное здание с красным цоколем и крышей?

– Ага, спасибо, добрый человек!

Внезапно по ноге Антона пробежала дрожь – это зазвонил его телефон – старенькая кнопочная мобилка. Звонок в ней давно уже не работал, но вибромотор еще был живее всех живых.

– Антон Григорьевич, вы живы?

Звонил директор школы, в которой работал Антон. Он попросту забыл предупредить его, что задержится, хотя должен был вести первый урок у 10-В класса.

– Александр Васильевич, простите, все так не вовремя. Супруга в больницу попала, что-то с сердцем, вот сейчас врача жду. Может Оксана Николаевна меня заменит, а я как смогу, так сразу и приеду.

– Нет, нет, побудьте сегодня с женой и передавайте ей наши пожелания быстреешего выздоровления. Держитесь, мы тут сами разберемся!

Антон положил трубку и уже поднялся по ступенькам на второй этаж, где, согласно табличке в холле, и находилась редакция вышеупомянутой газеты. Звонок на двери не работал, поэтому он постучал и толкнул дверь от себя. В небольшой душной комнате стояло шесть рабочих столов, практически вплитык один к другому. По стоящему возле одного из них обогревателю, Антон определил место директора и направился к нему. Тот как раз увлеченно разговаривал с кем-то по телефону, развернувшись спиной ко входу.

– Простите, а вы кто? – спросила его страшенькая девушка в огромных очках и сером шерстяном брючном костюме, сидящая ближе всех к выходу из кабинета.

– Девонька, а кому ответы на вопросы конкурса отдавать?

– Какого конкурса?! – удивленно спросила она.

– Ну как же, – Антон полез во внутренний карман пиджака и достал оттуда целлофановый пакет, в котором аккуратно лежала вырезка. – Вот в вашей газете была, тут написано, что сегодня последний день приема ответов, поэтому я решил лично привезти, чтоб не потерялось на почте.

– Ах, да! – неуверенно сказала она. – Подождите минуточку!

Девочка поднялась со стула, взяла вырезку и быстрым шагом подошла к директору. Она наклонилась к нему и очень тихо сказала:

– Сергей Иванович, тут человек по поводу конкурса нашего пришел.

– Я перезвоню! – сказал он кому-то и положил трубку. – И чего он хочет? – спросил директор, слегка обернулся и окинул беглым взглядом Антона.

– Не знаю, говорит, что все заполнил и пришел.

– А что у нас с этим конкурсом вообще?

– Да ничего! Вы же помните, что мы тогда за месяц распространения не заплатили и почта часть тиража вернула нам обратно, а остальное утилизировала? Даже акт нам прислали.

– А, да, да, припоминаю.

– Ну вот! Видимо, выбросили не все. А мы даже с турагентством договор не заключали. Сегодня последний день конкурса, а этот чудака получается единственный, кто в розыгрыше участвовать будет!

– Как? – удивленно спросил директор. На что девочка лишь пожала плечами.

Затем он задумался и глядя в пустоту начал раскачиваться взад-вперед на своем кресле.

– Так может мы кого-то из своих отправим, все-рано деньги казенные? – спросив это, он подумал, что давно не был в отпуске и это было бы прекрасной возможностью съездить на Красное море со своей любовницей, которая уже давно просила солнца и пляжей.

– Сергей Иванович, а если это нас так проверяют учредители?

– Все может быть, все может быть, – многозначительно ответил директор. – Ну давай я с ним пообщаюсь!

Затем он кивнул головой, развернул кресло и встал.

– Здравствуйте! Присаживайтесь! Может быть чай или кофе?

– Да нет, спасибо!

Директор снова сел в кресло и не глядя на своего собеседника сказал:

– Таксс... значит, вы участвуете в нашем конкурсе. Вы понимаете, что участников много?

– Да, и вопросы у вас с подвохом. Например, в шестом спрашивается, сколько правил фараон Эхнатон.

– Ну и в чем подвох? Даже я знаю, что он правил семнадцать лет.

– А вот и нет! Эхнатон правил только двенадцать лет, так как первые пять его звали не Эхнатон, а Аменхотеп.

Директор растерялся, полез в ящик стола и стал перебирать какие-то бумажки. Затем он резко застыл и посмотрел на Антона.

– А вы кем работаете?

– Учителем истории в средней школе! А что?

– Нет, нет, ничего! – многозначительно ответил директор. – А можно ваш паспорт посмотреть?

– Да, конечно! – ответил Антон, вынул из внутреннего кармана пиджака паспорт и протянул его директору.

– Антон Григорьевич Антохин! – сказал Сергей Иванович вслух, затем долго изучал все страницы документа, что-то записал себе в блокнот, закрыл паспорт и отдал обратно Антону.

«Слишком складно все выходит. Школьный учитель, знающий историю древнего Египта, участвует в нашем конкурсе», – подумал директор. Дела в редакции и так шли не очень, поэтому он не горел желанием отправлять какого-то незнакомца за счет редакции на отдых, тем более что сам не был на море уже больше двух лет. Его съедала зависть, но и подставляться под гнев учредителей также не входило в его планы, поэтому он решил отложить этот вопрос на потом. – Хорошо, оставляйте вырезку, Даша сейчас все оформит! – сказал Сергей Иванович и снова развернул кресло к окну, а затем ехидно добавил: – И удачи вам в розыгрыше!

Девочка выписала Антону на фирменном бланке редакции какой-то непонятный акт, в котором был вписан номер, указанный на вырезке.

Выйдя из редакции, Антон был очень счастлив, будто у него в кармане уже лежали билеты на самолет. Он не подозревал, что на этот раз его глупая радость на лице была небезосновательной. Чтобы избавиться себя от необходимости отвечать на лишние вопросы Нины по поводу его раннего возвращения домой с работы, Антон решил подождать окончания рабочего дня в гаражном кооперативе. Автомобиля у него не было, но, когда на работе предложили получить гараж, он сразу согласился. Туда он притащил старую софу и телевизор, найденные на свалке. Еще он здесь хранил свое охотничье ружье. На охоту он ходил редко, но почти каждый месяц чистил его и даже сам делал патроны с порохом собственного производства. Антон часто выдумывал поводы для Нины, чтобы пойти в гараж и побыть наедине с собой, а если ему становилось скучно, то рядом всегда было с кем поговорить и, конечно же, выпить. Он считал, что гараж – это своего рода пропуск в мужской клуб. Здесь каждый мужчина свободен, в первую очередь, от давящего на психику и чувство собственного достоинства семейного быта. Соседи Антона по гаражу часто угощали его разнообразными наливками собственного приготовления, а он сам уже почти два года по частям собирал уникальный самогонный аппарат. Все это время он гордо анонсировал свое будущее изобретение на каждом застолье, в подробностях рассказывая о своей секретной технологии производства.

Открыв навесной замок ключом, он вошел в гараж, включил свет и запер за собой дверь на задвижку. Согревая руки у только что включенного масляного радиатора, Антон представил себе Египет, как там тепло и как он едет к пирамидам в Гизе, чтобы своими глазами увидеть все то, о чем он рассказывал школьникам, но знал только по научной литературе и из лекций в университете. Почти ощущая на себе зной африканского солнца, он уже предчувствовал свое

восхищение увиденным в усыпальницах древних фараонов. Но его фантазии были прерваны громким стуком в металлическую дверь.

– Григорич, открывай!

Слегка обозленный тем, что его потревожили, он подошел к двери и отодвинул задвижку.

– А я смотрю, замка нет, сначала подумал, что ты вчера запереть забыл, – сказал сосед по гаражу Вася, с которым вчера они бурно «допраздновали» День учителя после окончания торжества в школе. О чем он не случайно забыл сказать Нине.

– Вот, решил забежать, идея тут появилась по поводу конструкции «холодильника» для аппарата, хотел проверить, – сказал Антон с умным видом стоя в дверном проеме, давая понять всем видом, что сейчас не ищет дружеской компании. На самом деле, никакой идеи у него и в помине не было, просто всегда он старался показать свою важность и то, что каждое его телодвижение обязано быть наполнено смыслом и высокой целью в интересах человечества. Его знакомые и друзья уже давно поняли это и, не желая обижать «тонкую душу» Антона, давали ему возможность потешить самолюбие.

– Покажешь, может помогу чем?

– Нет, спасибо, не сегодня! – ответил учтиво Антон и медленно закрыл дверь перед лицом Васи. Он не только хотел побыть один, но и боялся рассказать о конкурсе, чтобы не слезить возможный выигрыш.

Лучше перемудрить...

Февраль подходил к концу. На улице уже почти сутки с неба падал снег, укрывая белым одеялом всю землю. Сергей Иванович очень не любил его, так как каждое утро приходилось тратить время на то, чтобы очистить свой огромный внедорожник. Пять лет назад, когда дела в газете шли более, чем хорошо, снег с машины чистил его водитель Саша, избавляя шефа от необходимости вставать в зимнее время года на полчаса раньше. Но сегодня большинство спонсоров развернулись в сторону интернет-изданий, поэтому выписывать себе премии, а также воровать деньги на печати, рекламе и мероприятиях стало гораздо сложнее. Бюджеты и тиражи становились все меньше, каждый день ухудшая его отношения с инвесторами. Последние уже даже не изучали отчеты, высылаемые Сергеем Ивановичем ежемесячно на десятипятнадцати листах, в которых он старался показывать «луч надежды» на будущий рост. Единственным человеком, кто внимательно следил за отчетами, был Георгий Степанович Стременец – истинный ретроград, до сих пор верящий в печатную прессу и искренне непонимающий причин почти двадцатикратного падения прибыли за последние пять лет. Свое недовольство он высказывал лично после каждого отчета, впиваясь, как пиявка в уши Сергея Ивановича на несколько часов, чем знатно портил настроение последнего и вызывал у него откровенное желание выпить. После каждого подобного разговора директор газеты позволял себе три-четыре дня отпуска, который обычно проводил в компании женщин легкого поведения или своей любовницы – двадцатилетней студентки, мечтающей выйти замуж за олигарха и уехать покорять Москву. Свой статус богатого покровителя Сергею Ивановичу с каждым днем было все тяжелее поддерживать, поэтому он навещался к ней значительно реже, чем раньше, объясняя сильной загруженностью в работе над новым проектом, сулящим ему миллионы и международное признание. Сам же скромно сидел на откатах от типографии, которая вместо указанного в отчетах и в самой газете тиража в девятьсот тысяч экземпляров, печатала всего двести. Этих денег все равно не хватало, поэтому он потихоньку начал продавать офисную технику и разнообразную мебель, стоящую на балансе редакции, о чем кроме него знала только его помощница Даша. Она искренне верила своему руководителю, как вождю и принимала любое его решение, как необходимое. Ему было стыдно за это, и он понимал, что эти действия ведут к еще большему ухудшению ситуации, но сделать ничего с собой не мог, так как от богатой жизни было крайне тяжело отказаться. Одним из основных его опасений было то, что Стременец в какой-то момент потребует провести аудит, после чего судьбе Сергея Ивановича уж точно никто не позавидует. Подъехав к офису, он позвонил своей помощнице и попросил выйти к нему с финансовыми документами для конфиденциального разговора. Она спешно спустилась и села к нему в машину.

– Какой мы бюджет подавали на следующий месяц? – спросил он Дашу.

– Таааак... – начала отвечать Даша, перебирая стопку бумаг в руках. – Общая сумма – чуть больше двенадцати миллионов рублей. Из них: пять – затраты на печать, два с половиной – зарплатный фонд, четыреста пятьдесят тысяч – аренда и коммунальные, два миллиона – реклама, миллион – призовой фонд конкурса «Египетский Край» в виде путевки для семейного отдыха по программе «все включено» и еще...

– Постой! – прервал ее Сергей Иванович. – Миллион? Не много ли на путевку в Египет, даже если на семью?

– Сумму называли вы, у нас же там пять звезд и целых две недели!

– А сколько читателей участвуют в розыгрыше?

– Сейчас посмотрю... один!

– Как один? – искренне удивился Сергей Иванович и задумчиво посмотрел на Дашу.

– Вот так, один! Помните, в ноябре к нам в редакцию приходил чудаковатый школьный учитель, он еще что-то говорил про вопрос с подвохом?

– Ах, да, да, да... помню! И что, кроме него никто больше не участвует?

– Ну там же...

– Ах, да, тираж выбросили... – вспомнив тогдашний разговор с Дашей, сказал он и задумался. В его голове крутилось только одно – как освоить эту сумму денег, чтобы никто и ничего не заподозрил. – А когда мы должны объявить результаты розыгрыша?

– Первого марта! – ответила Даша.

– Отлично, у нас есть два дня все решить! Значит, берешь со склада сто газет из той партии, садишь в архиве наших стажеров и пусть заполняют ответы на конкурс, только минимум один ответ должен быть неверным. Потом бери из базы наших подписчиков имена и оформляй их участие в конкурсе, без их ведома естественно.

– Все поняла, до завтра справлюсь! – решительно ответила Даша и уже потянулась рукой, чтобы открыть двери.

– Подожди! Мы писали в условиях конкурса про отель? Ну, о том, какой, где?

– Да, указывали! Отель Акуля бухта в Шарм-эль-Шейхе, большой трехкомнатный люкс.

– Значит найди самый дешевый вариант на две недели, но приличный и на первой линии.

Объясним это ремонтом в том отеле и дадим пару экскурсий в виде компенсации. Нужно уместиться в сто тысяч за все! Может горящие варианты будут какие-нибудь. В общем, не мне тебя учить, – сказав это, Сергей Иванович замолчал и уставился в окно. Его внимание привлекла дама, разговаривающая на остановке по телефону. Белые кудрявые волосы, плавно «выплывали» из-под красного берета, а пухлые губы говорили Сергею Ивановичу, что у него уже давно не было нормального романтического свидания. Осознав это, он резко изменился в лице. Даша сидела молча и не сводила с него глаз, ожидая продолжения ЦУ.

– Чего ждешь, вперед! – приказным тоном сказал он Даше, та незамедлительно вышла из машины и бегом побежала в офис.

Педсовет

– Косметикой в древнем Египте пользовались не только женщины, но и мужчины. Всем приходилось использовать специальные крема для защиты от солнца. Помимо этого, мужчины красили глаза, чтобы подчеркнуть свою красоту...

Мальчик, сидящий на третьей парте, поднял руку.

– Денис, ты что-то хочешь спросить?

– Антон Григорьевич, то есть они были геями? – спросил мальчик и все вокруг засмеялись.

– Нет, Денис, в те времена абсолютно все мужчины, подавляющее большинство из которых была сто процентов не геями, пользовались декоративной косметикой и носили много украшений.

Денис не успокаивался и снова тянул руку. Антон Григорьевич жестом показал, что тот может задать вопрос.

– То есть, мужчины тогда были, как наш учитель географии? – спросил, улыбаясь мальчик и все вокруг засмеялись еще громче.

– Если ты не в курсе, Денис, то ваш учитель географии – женщина, ее зовут Мария Александровна. И, да, ей бы не мешало что-то сделать со своими усиками и стилем одежды, – сказав это, он сорвал «окации зала» и через секунду в коридоре прозвенел звонок. Все принялись собирать со столов учебники, а Антон Григорьевич сел за свой стол и принялся заполнять школьный журнал.

– Напоминаю, что в следующий вторник у нас будет контрольный срез по четвертой династии фараонов! – крикнул он на весь класс и глазами проводил учеников к выходу. Это был последний урок, но через двадцать минут должен был начаться педсовет, на котором, подозревал Антон, ему придется оправдываться.

Закончив свои дела, он вошел в учительскую, где уже собрался весь состав педсовета. Чтобы не привлекать особого внимания, он сел в углу за бюстом маршала Жукова. Директор подошел к двери, закрыл ее на ключ изнутри и стал в центре кабинета.

– Коллеги, я понимаю, что всем хочется побыстрее пойти домой, поэтому на повестке дня у нас всего два самых важных вопроса.

Директор посмотрел на Антона и продолжил:

– Первый – неподобающее поведение учителя истории в прошлый понедельник и второй – возможные сокращения учительского состава ввиду сокращения бюджета, простите за тавтологию! Возможно, первый вопрос поможет нам решить второй.

Антон был готов провалиться под землю. Он сразу представил себе жизнь на улице, где он окажется, как только расскажет Нине о причине своего увольнения с работы. Взяв себя в руки, он положил ногу на ногу, сложил руки на груди и сделав невозмутимое выражение лица, стал смотреть в глаза директору.

– Антон Григорьевич, можно вас попросить дать объяснение по инциденту, произошедшему на вашем уроке в понедельник? – сказал директор и отошел на несколько шагов в сторону. Антон растерянно поерзал на стуле, затем встал, сложил руки перед собой и начал свою речь:

– Коллеги! Друзья! – сказав это, он замолчал, размышляя над тем, как ему еще назвать находящихся в кабинете, чтобы вызвать у них положительные эмоции, но не найдя подходящих вариантов, решил ограничиться уже сказанным и продолжил: – Я не распространялся об этом, но уже более трех лет я занимаюсь написанием научной работы. Найденная мною за года исследований информация может открыть миру реальное место захоронения фараона Хеопса.

Сказав это, Антон сел обратно на стул и замолчал.

– А разве он не был захоронен в своей пирамиде в Гизе и, вообще, какое это имеет отношение к инциденту? – возмущенно спросил директор. После этого Антон снова встал и сказал:

– Днем мне трудно сосредоточиться в домашних условиях, но работать мне больше негде, поэтому я занимаюсь написанием научной работы по ночам. В это воскресенье я немного забыл о времени и о том, что у меня по расписанию есть первый урок, и просидел до утра, так как почти нашел разгадку. Поэтому я уснул на уроке. И если вы не знали, – обратился он к директору, – мумия Хеопса и его жены не были обнаружены в его пирамиде. Я предполагаю, что фараон умер до окончания строительных работ, а перед смертью попросил жену похоронить его в другом месте. Но где именно и почему – я пока не знаю.

Затем Антон засмутился, сел на стул и уставился глазами в пол.

– Вы меня простите, Антон Григорьевич, абсолютно никого не касается, что мы все делаем в нерабочее время, но наша завуч Наталья Ивановна зашла в кабинет как раз во время вашего утреннего сна и, по ее словам, в кабинете стоял жуткий запах алкоголя, а точнее – перегара.

Услышав это, Антон резко встал и с яростными глазами начал громко оправдываться:

– Каждый ищет вдохновение по-своему! Хемингуэй тоже не был трезвенником, но кто-нибудь из вас считает его бездарностью, которая ничего не дала миру ценного?

– Эрнест Григорьевич... – пошутил директор, сделав вид, что случайно оговорился, – извините, Антон Григорьевич, так может вы возьмете отпуск за свой счет на неопределенный период для написания вашей чрезвычайно важной научной работы, чтобы наша учебная программа не мешала вам открыть человечеству тайну захоронения фараона? Мы бы так и со вторым вопросом разобрались!

Антон растерялся в непонимании, что ему отвечать. Отпуск мог легко закончиться увольнением, ведь директор не поверил в рассказанную историю и явно посчитал его обычным пьяницей. Пройдясь взглядом по всему кабинету, он увидел в глазах коллег насмешки и ему стало так больно, как не было еще никогда прежде. Это была абсолютно безвыходная ситуация, в которой помочь могло только чудо. Полную тишину прервал телефонный звонок, раздавшийся из кармана Антона. На экране был незнакомый номер, но это был шанс взять паузу, чтобы собраться с мыслями.

– Ну я же просил выключить телефоны, или вы не слышали меня? – строго спросил директор у Антона.

– Простите, просто я жду очень важного звонка из-за границы, – сказав это, он отвернулся в угол и ответил на звонок. – Алло!

– Антон Григорьевич?

– Да, это я!

– Вас беспокоит Сергей Иванович из газеты «Край». Я рад лично вам сообщить, что вы выиграли в нашем конкурсе и получаете главный приз – тур в Египет на всю вашу семью! Алло! Вы слышите меня?

Антон просто не поверил своим ушам. Он медленно повернулся к коллегам, его глаза почти выпадали из орбит, а рот судорожно шептал какие-то непонятные для окружающих слова. Коллеги замолчали и уставились на него.

– Да, я слышу! – слегка отойдя от шока ответил в трубку Антон.

– Когда вы сможете к нам подъехать? Нам нужно обсудить детали и вручить вам путевки. Лучше, если вы приедете к нам всей семьей, мы хотели бы сделать несколько памятных фото.

– Сегодня могу!

– Ну, сегодня мы не успеем, уже почти шесть вечера. Давайте завтра к девяти утра, сможете?

– Будем обязательно, спасибо!

Антон медленно опустил руку с телефоном, на лице читалось все что угодно, кроме радости.

– Антон Григорьевич, что случилось? – участливо спросила его преподаватель математики, сидящая рядом. Но он молчал, словно остолбенел. Она немного наклонилась и положила руку ему на плечо. Он медленно повернул голову и со слезами на глазах ответил:

– Я выиграл поездку в Египет!

Коллеги переглянулись и оторопели. Никто не понимал, что происходит и о чем говорит Антон.

– Как? – растерянно спросил директор.

Антон встал со стула и очень медленно подошел к Александру Васильевичу, не сводя с него полоумного взгляда.

– Так!

Директор сделал небольшой шаг назад, продиктованный инстинктом самосохранения, потому что никто не мог знать, что у него сейчас в голове. Затем Антон слегка пришел в себя и первый раз с момента звонка моргнул одним глазом.

– Александр Васильевич, можно с вами поговорить наедине? – сказал Антон и направился к выходу. Оглянувшись на коллег, директор спешно последовал за ним. Отойдя с десятков метров по коридору от кабинета в сторону холла, Антон остановился и обернулся.

– Что все это значит? – спросил подошедший к Антону директор.

– Послушайте, – ответил Антон, – такой шанс выпадает один раз в жизни, и то не всем! Моя научная работа строится на теории, доказать которую я могу, только побывав на предполагаемом месте захоронения Хеопса. На поездку у меня не было денег, но я выиграл в конкурсе и теперь могу закончить свою научную работу.

Слушая Антона, директор задумался о том, что, если вся эта история окажется правдой, школа может получить дополнительное финансирование и вообще, стать научно-исследовательским центром Челябинска, где было сделано важнейшее открытие. А если нет, то ничего ему не помешает уволить Антона по приезду из Египта.

– Хорошо! Если у тебя получится все подтвердить, и ты напишешь в научной работе о помощи нашей школы и моей лично в твоём открытии, я тебе выпишу годовую премию в шесть окладов.

У Антона округлились глаза, он схватил обеими руками руку директора и начал сжимать и трясти ее что есть силы.

– А можно аванс получить, а то зарплата была давно, а там...

– Ладно, ладно! – сказал директор, не дав Антону закончить. – Занимайся поездкой, только учти, если по какой-нибудь причине у тебя не выйдет, душу мне отдашь!

Забежав в бухгалтерию, Антон направился домой, чтобы обрадовать семью.

– Нина, целуй мне ноги!

Радостный крик Антона застал Нину в ванной, она как раз мыла голову, склонившись над раковиной, поэтому ничего не услышала. Идя на звук воды, Антон подошел к открытой двери ванной и громко постучал в косяк.

– Тьфу, дурак ты! Я чуть не родила!

– Нина, мы выиграли!

– Что выиграли? – спокойно спросила Нина, не прекращая смывать шампунь. Затем она отвела лейку в сторону, обернулась и озадаченно посмотрела на Антона. Ее глаза начали медленно округляться, она выпрямилась, случайно направив душ на пол. – Мы едем в Египет? – спросила она удивленно-радостным тоном.

– Да! Ты, я и дети, мы едем все вместе! Завтра в девять утра мы все должны быть в редакции.

– Боже, Египет! – начала радостно и суматошно кричать Нина. – У меня же купальника нет и Саше нужны плавки. И чемоданов у нас тоже нет!

Она быстро вытерла полотенцем голову, пошла в спальню и распахнула двери шкафа. Антон пошел за ней.

– Успокойся, мне аванс выдали, – сказал он Нине и в ее взгляде сразу появилась претензия. – Нет, нет, даже не проси, все отдать не могу, мне нужны будут деньги на научное исследование.

– Какое исследование? – с сарказмом переспросила Нина.

– Научное! По приезду нужно будет написать работу по древнему Египту и месту захоронения Хеопса.

– И как ты его найдешь?

– Что-нибудь придумаю! – гордо ответил Антон.

– Ладно, а выезжать когда? – спросила Нина, приложила к халату цветастое платье, хранимое ею для особого случая, и посмотрела на себя в зеркало.

– Завтра узнаем!

Ровно в девять утра двери в редакцию распахнулись. Первым гордо в кабинет вошел глава семейства, он поздоровался за руку с каждым присутствующим, включая женщин, сияя улыбкой от счастья. За ним с важным видом вошла Нина, макияз которой вызывал много вопросов о том, где и кем она работает. Саша и Миша держались скромно и стеснительно, устроившись на одном стуле в углу возле входа.

– Добрый день, Антон Григорьевич! – сказала радостно Даша. – Кто бы мог подумать, что из всех участников конкурса выиграете именно вы?

– Я знал, что мне повезет, а где Сергей Иванович? – спросил Антон, указывая пальцем на пустое кресло директора.

– Будет с минуты на минуту, вы пока снимайте верхнюю одежду и присаживайтесь, вот и фотограф уже вас ждет! – сказала Даша, после чего худой паренек лет двадцати, сидящий на подоконнике, неохотно улыбнулся и качнул головой.

Нина села на стул, стоящий сбоку директорского стола, а Антон, как благородный паж, стал рядом.

– А вот и наши главные призы! – радостно выкрикнул Сергей Иванович, войдя в кабинет. Затем подошел, рукопожатием поприветствовал Антона, снял молодежный красный пуховик и сел на свое кресло. Затем он демонстративно ударил ладонями обеих рук по столу и обратив взгляд к Антону, сказал:

– Так! Наша редакция вас официально поздравляет с победой! В результате напряженной борьбы вы победили и получаете двухнедельный отдых на море в Египте по программе «все включено»! Вас ждет незабываемый коралловый риф на курорте Таба, шикарный трехзвездочный отель “Narak Muakharatuk” со своим пляжем и много жаркого египетского солнца!

Радости в голосе добавляло то, что Сергей Иванович уже выбрал место, где потратит сэкономленные бюджетные деньги. Буквально вчера он вместе со своей молодой любовницей внес предоплату за недельный отдых на Мальдивах.

– Стоп! – возмущенно остановил сладкую речь директора Антон. – В условиях конкурса был указан Шарм-эль-Шейх и пятизвездочный отель!

– Таба – это лучше! – невозмутимо и радостно сказал директор.

– И чем же она лучше? Близостью к границе с Израилем или космической равноудаленностью от любых исторических мест страны?

Нина уже было хотела включиться в разговор, но не понимала с чего начать, так как не знала расположения ни того, ни другого курорта. Антон же был полон решимости «отвоевать» обещанный приз, так как терять ему было уже нечего. Он наклонился, поставив оба кулака на стол, и грозно сказал директору, глядя прожигающим взглядом ему в глаза:

– Послушайте, или вы нас отправляете в указанный в вашей газете отель или я подниму такую бучу, что ваша газета закроется уже через неделю!

На лице Сергея Ивановича застыла испуганная мина. Он не боялся, что его начнут бить, его страх был связан с тем, что всю махинацию нужно было сохранить в секрете. Он не знал возможностей Антона, но понимал, что любая конкурирующая газета зубами вцепится в эту историю, чтобы потопить его в борьбе за место на прилавке газетных киосков, которого и так осталось крайне мало. Также он понял, что ошибся, посчитав Антона простофилей при первой встрече, и поэтому придется пойти на жертвы.

– Можно вас на минуточку? – сказал он тихо Антону, встал и под руку вывел его из кабинета. Выйдя в коридор, директор открыл двери напротив и став за порогом, обернулся.

– Проходите, это наш архив!

В большом помещении на стеллажах до потолка скопилось огромное количество старых газет, которые редакция подшивала по датам. Специфический запах старой типографской краски почти обжигал ноздри.

– Это ж сколько макулатуры без дела лежит! – сказал Антон, даже не подозревая, что подал директору очень дельную идею.

– Мда... – задумчиво отреагировал директор, обводя все стеллажи взглядом и считая в уме сумму возможной прибыли. – О чем мы говорили? Ах, да! Смотрите какая вышла ситуация! Буквально вчера, когда мы пытались подтвердить бронь, выяснилось, что в отель прибывает какая-то делегация из Кувейта и все номера заняты на ближайший месяц. Поэтому нам пришлось выбрать другой отель, но, поверьте, он даже лучше! Вокруг отеля красивейшие горы, там вас ждет тихий и умиротворенный отдых!

– Тихий и умиротворенный отдых мне скоро будет по возрасту положен на кладбище, а пока я хочу получить свой выигрыш, а не утешительный приз!

– Ладно, я вижу вы деловой человек! Давайте так! Вы радостно едете в предложенный отель, а мы вам дарим две экскурсии на ваш выбор!

– Вы издеваетесь?!

– И сто тысяч рублей наличными! – прервав возмущение Антона, добавил «вишенку на торт» Сергей Иванович и подался вперед для рукопожатия. Сначала он хотел предложить ему вдвое меньше, но затем, представив, как регистрируется на бирже труда, решил пойти ва-банк.

– Вот сразу же можно было все по нормальному решить! – расплывшись в улыбке сказал Антон и пожал директору руку.

Нина нервно притопывала ногой, застыв в момент появления в дверном проеме Антона и Сергея Ивановича, мило обсуждающих какие-то детали отдыха. Лицо ее мужа светилось от счастья, поэтому Нина успокоилась и достав из сумочки зеркало, провела ревизию ее новой стойкой туши. Еще около минуты мужчины стояли и шушукались у входа. Затем директор хлопнул в ладоши и заявил:

– Так, Даша, выписывай документы, отдавай путевки и пусть едут всей семьей наслаждаться морем!

Нина растерянно посмотрела на Антона, но он, сделав томную мину, показал ей большой палец, невербально сообщая об успешности проведенных переговоров.

– А теперь фото на память! – сказала Даша и молодой парень тут же запечатлел своим фотоаппаратом момент передачи путевок Антону.

– Ну что, может по бокальчику вина, чтобы отметить вашу грандиозную удачу? – предложил Сергей Иванович. Это была и его удача, причем намного более грандиозная, учитывая сэкономленную сумму. Горящий тур обошелся редакции в шестьдесят восемь тысяч рублей, поэтому чистый «навар» директора, с учетом отданной Антону суммы, составлял восемьсот тридцать. Нужно было еще что-то дать Даше, но он понимал, что даже десяти тысяч ей будет вполне достаточно для счастья.

– Нет, не нужно! – вмешалась Нина, понимая, что бокальчик на фоне успеха, бурно ощущаемого Антоном, может с большой вероятностью привести к длительному запою ее мужа. – Выписывайте путевки, мы выпьем уже в Египте! Когда, кстати, вылет?

– Завтра в пять утра! – осторожно сказала Даша, следя за реакцией призеров. Нина повернулась к ней и удивленно спросила:

– Как завтра?

Антон видел, что Нина готова устроить скандал, но тепло, разливающееся по его груди, источаемое двадцатью купюрами по пять тысяч рублей, подсказало ему действовать на опережение.

– Дорогая, – обратился он к Нине, вызвав ее удивление, так как последний раз он так ее называл, когда они были еще не были женаты, – не волнуйся, на работе я договорился, а все необходимое, что не успеем сегодня, мы купим на курорте. Там цены дешевле.

Последняя фраза была сказана не просто так, хотя он понятия не имел, какие цены в Египте.

– Да? – еще более растеряно спросила Нина.

– Мне для тебя ничего не жалко! Дети, мы уходим!

Сказав это, он забрал со стола путевки, взял Нину под руку и даже не попрощавшись, вывел ее из кабинета.

Два мучительных часа

Аэропорт Шереметьево приветливо встретил семью отдыхающих из четырех человек толкотней и шумом за несколько минут до начала регистрации на рейс Москва – Таба. Отец семейства решил не отягощать свой багаж лишними вещами и был одет в шорты, футболку и соломенную шляпу, взятую на время у соседа, несмотря на -8°С на улице. Он взял с собой только старый кожаный саквояж, куда поместились почти все его летние вещи, не считая надежных. Огромный желтый чемодан, который был вчера куплен в хозяйственном отделе продуктового супермаркета, был до отказа забит вещами Нины и детей. Они хотели купить черный, но пятидесятипроцентная скидка распространялась только на кислотно-желтый, поэтому, не раздумывая, был выбран именно он.

– Сколько у тебя осталось денег из двадцати тысяч, которые тебе дал Сергей Иванович? – спросила Нина, задавая быстрый темп ходьбы всей семье. Да, супруг ей сообщил именно о такой сумме, и если бы она получила бухгалтерское образование, как хотела ее мать, а не стала дипломированной проводнице поездов дальнего следования, то легко бы посчитала, что только за вчерашний день было потрачено уже намного больше двадцати тысяч. Кроме этого, Антон купил в кредит себе новый смартфон с камерой и мощным аккумулятором, чтобы привезти хорошие фотографии из отпуска.

– Пять, но еще есть аванс, если что! – ответил хитрый Антон и ускорил шаг в направлении электронного табло. – Так, нам вон к тому окну!

Семья почти перешла на бег. Став в самый конец длинной очереди, Антон расстегнул саквояж и достал пластиковую бутылку с неизвестным содержимым ярко красного цвета. Нина возмущенно наблюдала за ним.

– Что? Я летать боюсь, нужно принять успокоительного! – сказал он, глядя на супругу и опрокинул бутылку вверх дном в направлении рта.

– Откуда ты знаешь, не летал ведь никогда?

– Я чувствую, хочешь?.. – спросил он у Нины, протянув ей бутылку. Нина вообще никогда не пила спиртного, но страх перед полетом одолевал ее, хоть и признаться в этом она не могла из гордости. Она взяла бутылку из рук Антона и поднесла к носу.

– Это ж спирт! – поморщившись отметила Нина и с претензией посмотрела на мужа. Антон пожал плечами и поднял брови.

– Спирт!

– А чего красный и что там плавает?

– Чернила из Сашкиного фломастера!

– Ты идиот! – однозначно сказала Нина и сделала затяжной глоток из бутылки.

– Вот держи! – Антон протянул супруге мятную сосательную конфету.

– Я читала, – прерываясь от жжения во рту начала говорить Нина, – что напитки и жидкости с собой в самолет брать нельзя.

– Так мы в сумку спрячем! – блеснул изобретательностью Антон.

– Подай идею контрабандистам, а то они бедные мучаются и наркотики в руках перевозят! – сказала саркастично Нина, после чего полицейский, проходящий мимо них, остановился.

– Ой, извините, я просто мужу объясняю, что в самолет нельзя воду проносить.

– Да, нельзя! – ответил грозно полицейский, показывая выражением лица собственную важность. – Все что будет найдено, отправится в мусорное ведро!

После этого страж порядка еще раз пристально посмотрел на сумку и чемодан и пошел дальше.

– Вот видишь, там рентгеном просвечивают все вещи!

– Ну в желудке-то не просветят, – снова блеснул изобретательностью Антон и сделал глоток из бутылки.

– Ты смотри, а то в самолет еще не пустят, пол-литра все-таки!

Когда подошла их очередь регистрации, Антон уже справился с половиной содержимого бутылки и страх полета полностью исчез. Вместе с ним пропала врожденная интеллигентность и он принялся делать замечания и давать советы всем окружающим его людям, включая работников аэропорта. Только благодаря Нине, извиняющейся перед всеми за своего мужа, он остался целым и невредимым. Когда семья добралась до стойки таможенного досмотра, чрезмерная участливость в делах окружающих Антона сменилась полной апатией, он молчал и делал ровно то, что скажет ему Нина.

– Что это за порошок? – спросил таможенник, осматривая большую спортивную сумку, взятую Ниной с собой в качестве ручной клади.

– Манная крупа! – ответила возмущенно Нина, будучи уверенной в том, что русский человек не может не узнать манку по виду.

Таможенник позвал старшего и что-то сказал ему на ухо.

– Прошу пройти за мной! – сказал старший и отвел всю семью Антохиных в сторону. Сумку он поставил на стол, затем подошел еще один мужчина, который стал бесцеремонно нарушать идеальный порядок в сумке. Старший держал в руке их паспорта и открыв верхний спросил:

– Куда путь держим?

– На отдых в Египет, муж путевку выиграл! – виновато сказала Нина.

– Выиграл? – удивленно переспросил старший. – Я думал, что такое только в кино бывает.

– Нет, он у меня учитель истории, а конкурс был по древнему Египту. Он ответил на все вопросы и победил в розыгрыше, – отчиталась Нина, гордо глядя на «утомленное» лицо своего мужа.

– Ну что там? – спросил старший у сотрудника, проверяющего сумку.

– Да вроде ничего такого!

Старший отдал паспорта Нине.

– В таком случае, поздравляю вас, хорошего отдыха, только мужу больше пить не давайте, а то праздник в траур превратится!

– Спасибо большое! Он у меня вообще не пьет, а тут, на радостях... извините! – быстро и виновато протараторила Нина и задним ходом начала удаляться от старшего сотрудника, одергивая за край футболки Антона, порывающегося что-то сказать на прощание доблестным таможенникам.

Проговаривая, почти про себя, какие-то проклятия роду Антохиных, Нина затолкала своего мужа в зал ожидания и усадила в кресло. Подперев засыпающего Антона с двух сторон сумкой и саквояжем, она села напротив и глубоко вздохнула.

– Мам, а можно мы с Сашей пойдем в Дюти Фри? – спросил Миша.

Не желая спорить и вообще с кем-то говорить, она кивнула головой и дала им на двоих пятьсот рублей. Сил терпеть все происходящее давало желание первый раз побывать за границей на море. Она хотела своими глазами увидеть все то, о чем ей рассказывали подруги, побывавшие в Египте.

– Вставай, пьянь! – приказала своему мужу Нина, пытаясь растолкать его бесчувственное тело. Как только она заметила первые шевеления, сразу взяла его под мышку и вместе со старшим сыном повела к стойке возле выхода к самолету.

– Простите, я не могу его в таком состоянии пустить в самолет! – вежливо сказала девочка у стойки и попросила их отойти в сторону.

– Слышишь, ты, скотина бесполезная! Если ты сейчас же не возьмешь себя в руки, я сама тебя прямо отсюда к фараонам отправлю в деревянном саркофаге!

Антон, почувствовав угрозу в голосе Нины, встряхнул головой и освободившись из ее рук, решительно промямлил:

– Так, я понял, сейчас, минутку, где здесь туалет?

Увидев надпись «WC» прямо напротив стойки, он, качаясь, пошел в ее сторону. Нина нервничала, она еще никогда не была так близко к своей мечте, как сейчас, но все могло сорваться из-за того, на кого она променяла сразу после института сына заместителя начальника челябинской железной дороги. Она пожалела о своем выборе сразу после рождения старшего сына, когда Антон даже не пришел забирать ее в роддом по причине недельного запоя. Как простая русская женщина, она не хотела оставлять детей без отца, но с каждым годом убеждалась, что лучше уж без отца, чем с таким, как Антон.

Спустя десять минут, из туалета вышел почти бодрым шагом причесанный мужчина с относительно свежим лицом. Подойдя к Нине и детям, он выказал свое почтение поклоном. А затем повернувшись к девочке у стойки, сказал:

– Милостивая сударыня, прошу прощения за свой временный обморок, теперь я очнулся, извольте пустить засранца на борт!

– От уже ж подхалим! – прокомментировала представление Нина.

Девочка рассмеялась и рукой показала, что они могут пройти. Антон незамедлительно направился к выходу, семья последовала за ним. Как только тело Антона коснулось сидения в самолете, заряд бодрости исчерпался, и он моментально уснул, даже не удосужившись помочь Нине положить тяжелую сумку и саквояж, который нес старший сын Саша, на багажную полку. Но ее этонисколько не расстроило. Она посчитала, что уж лучше пусть спит, чем позорит ее перед пассажирами в течение всего полета. Нина уже была счастлива, она понимала, что через несколько часов, выйдя из самолета, увидит совершенно другой мир и, наконец-то, почти в пятьдесят лет узнает, что такое заграничный отдых.

«Мам, а где же море?!»

– А мы уже скоро прилетим? – спросил уставший от сидения на одном месте Миша у мамы. Проходящая мимо по проходу молоденькая стюардесса наклонилась к нему и погладила по голове.

– Потерпи, пол часика всего осталось, и ты на море! – сказала ласково она, улыбнулась и подмигнула Мише. Нина уставилась в иллюминатор в надежде увидеть красоты Египта, но кроме песка и горных хребтов внизу ничего видно не было. Антон все еще спал, и она решила не будить его до посадки. Во время приземления самолета Нина, как и на взлете, сильно сжимала руку Миши, сидевшего с ней рядом, и молилась про себя. Посадка оказалась очень мягкой, Нина глубоко вздохнула и попросила сына разбудить отца.

– Папа, море, вставай! – пытаюсь растормошить крепко спящего папу, твердил монотонно Миша, пока отец не открыл глаза.

– Шо? – многозначительно спросил Антон, затем осмотрелся вокруг и вроде бы начал вспоминать, где он и что вообще происходит. – Мы только взлетаем?

Нина хотел много чего сказать ему в этот момент, но решила оставить скандал на более подходящее время и сухо ответила:

– Да!

Пассажиры, не дожидаясь полной остановки воздушного лайнера, принялись доставать ручную кладь с багажных полок. Как только Нина вышла через передние двери и ступила на трап, в нос ударил горячий соленый воздух, совсем не похожий на тот, которым она дышала на Родине. Вокруг был только оранжево-красный песок и такого же цвета горы.

– Мам, а где же море?! – наивно спросил Миша.

– Скоро увидишь! – ответила Нина и зашагала вниз по ступенькам, крепко держа за руку сына.

Двигаясь по дороге в отель на большом туристическом автобусе, Нина видела только песок и горы, но даже они вызывали у нее восхищение. Наконец, проехав через арку, за окном появился свежий зеленый газон и пальмы.

– Отель “Narak Muakharatuk”! – сказал в громкоговоритель гид и стал перечислять фамилии туристов. Нина начала быстро копаться в сумке, чтобы найти ваучер с названием отеля, но услышав «Антохины – четыре человека», поднялась и начала выталкивать семью к выходу. Гид завел группу туристов в холл отеля и предложил присесть на мягкие кожаные диваны, стоящие прямо напротив стойки ресепшн, в ожидании поселения.

– Мда... отель божественный! – восхищенно сказала Нина, рассматривая просторный холл, выложенный белым мрамором с огромной венецианской люстрой, благородно спускающейся степенями с потолка почти до самого пола.

– Я же тебе говорил, что обо всем договорился! – гордо отметил Антон.

– Первый раз в жизни тобой горжусь! – сказала Нина и поцеловала Антона в щеку. Он снизошел милостью и обнял ее.

– Может третьего здесь сделаем, – игриво сказала Нина мужу на ухо, – ты ж мечтал о дочке?

Антон резко убрал руку с плеча Нины, но не желая нарваться на гнев, вежливо предложил подумать об этом позже.

– Антохин Антон, Нина, Миша, Саша! – менеджер отеля позвал их на чистом русском языке, и семья в полном составе подошла к стойке ресепшн. – Вот карта-ключ от вашего номера и у вас в пакете есть две экскурсии. Вы уже выбрали, куда хотите поехать?

– Нет, а куда можно? – спросила Нина.

– Я вам дам проспект, где описаны все наши экскурсионные программы, выбирайте и завтра я все оформлю. А сейчас можете подняться в номер, мальчик вас проведет.

Высокий тощий белбой лет сорока пяти в темно-красной униформе выхватил из руки Нины чемодан и направился к лифту. Поднявшись на третий этаж и пройдя по длинному коридору, Антохины вошли в номер, где Нина сразу обомлела. Она не могла себе даже представить, что номера в отелях могут так выглядеть. Красивые обои на стенах, огромные кровати, а белоснежная ванная, по размеру была больше их кухни в Челябинске. Нина села на кровать и начала плакать.

– Мам, ты чего? – заботливо спросил Миша, положив ей руку на плечо.

– Ничего, я просто счастлива, сынок! – ответила сквозь слезы Нина, затем вытерла пальцами глаза, встала и подошла к Антону, пытающемуся открыть сейф, установленный на полке в прихожей.

– Вернемся домой и будешь делать ремонт с Сашей, а мы пока проживем у моей мамы, я не смогу больше ни минуты находиться в нашей халупе после такого!

– Зато у нас уютно, а тут как на вокзале! – небрежно сказал Антон, не отвлекаясь от процесса. – А ты чего ждешь? – спросил он, повернув голову к белбою, стоящему в дверях с заискивающим взглядом. Тот начал играть бровями, улыбнулся и выставил вперед правую руку ладонью вверх.

– Он, наверное, денег просит, – сказала тихо Нина на ухо мужу. Он достал из кармана сто рублей и четким движением руки со словами «Держи, болезный!» прихлопнул купюру к ладони белбою и тот быстро удалился.

Нина одернула закрытые шторы и замерла.

– Дети! Антон! Идите сюда!

Она открыла раздвижную дверь и вышла на балкон. Территория отеля утопала в зелени, большие пальмы аккуратно обрамляли огромных размеров бассейн, прямо в котором расположился круглый бар с соломенной крышей. Атмосферу отдыха дополняло бирюзовое бескрайнее море в ста метрах от здания отеля с широким оборудованным пляжем.

– О, пойду с мужиками в волейбол поиграю! – сказал Антон, увидев, как на пляже несколько мужчин перебрасывают мяч через сетку.

– Сначала, пойдем пообедаем, где ресторан нужно понять! – приказным тоном сказала Нина.

Антохины спустились в холл и заметили оживленное движение людей, выходящих и заходящих куда-то через большие деревянные двери справа от стойки ресепшн.

– Звон посуды, там ресторан! – сказал отец семейства. Помещение внутри было уставлено десятками столов. Найдя свободный, они расположились за ним и стали наблюдать за окружающими.

– А к нам подойти должны или как? – растерянно спросила Нина, рассматривая витрины с блюдами вокруг, у которых толпились туристы.

– Не знаю! – ответил не менее растерянно Антон и услышав русскую речь за столиком позади, повернулся и спросил: – Земляки, а официанта долго ждать?

Тучный мужчина кавказской наружности отвлекся от разрезания стейка, посмотрел на Антона и ответил:

– Дольше некуда! Берете тарелки вон там и набираете сами что хотите! – сказав это, он сделал паузу, дожевывая кусок мяса, улыбнулся одной стороной лица и спросил: – А вы откуда, в первый раз что ли?

– Мы больше по Европе... – начал нелепо оправдываться Антон, – там везде официанты в ресторанах.

Мужчина ухмыльнулся, опустив глаза в тарелку и многозначительно произнес:

– Ну да, ну да!

Антохины начали искать тарелки, а затем суматошно бегать между витринами, набирая полные тарелки еды, периодически поглядывая на реакцию официантов и поваров, проходящих мимо. Встретившись за столом с остальными членами семьи, Нина поняла, что их желудки попросту не смогут вместить все то, что они набрали.

– Достань у меня в сумке кулек! – тихо сказала Нина мужу, оглядываясь по сторонам.

– Зачем? – удивленно спросил Антон.

– С собой соберу, у нас же в номере холодильник есть, вечером перекусим! – заботливо сказала Нина.

– Так вечером же ужин будет! – с непониманием сказал Антон и протянул под столом кулек супруге. Нина положила кулек себе на колени и стала незаметно сбрасывать в него с вилки самые красивые кусочки мяса.

– А напитки тут где? – оглядываясь спросил Антон.

– Так, хватит! Мы на отдыхе, пусть и печень твоя тоже отдыхает, а то и Египет не запомнишь! – осекла мужа Нина.

– Вон оттуда пиво несут, я пойду стаканчик выпью только, а то жарко, потеть нечем! – вопрошающим тоном настоял Антон, встал со стула и направился к бару. Оттуда он вернулся с четырьмя стаканами и расставил их каждому, сидящему за столом. Миша сразу расплылся в улыбке и схватил стакан, Нина взяла его за руку.

– Ты себе смену готовишь? – возмущенно спросила она у Антона, не отпуская руку сына. – Я вас троих таскать по отелю не буду!

– Ну отдых же, пусть заграничного пива попробуют раз в жизни! – сказал Антон. Нина, вздохнула и отпустила руку Миши. Он сразу же впился губами и начал жадно пить из стакана.

Наевшись заморских яств, Антон откинулся на стуле, положил руки на вздутое брюхо и закрыл глаза. Затем резко встрепенулся и встал.

– Я пойду пройду по территории, встретимся на пляже!

Выйдя в холл, он осмотрелся по сторонам и подошел к менеджеру, что-то заполняющему за стойкой ресепшн.

– Милый, а где-то здесь еще есть бар, кроме того, что в бассейне?

Менеджер показал расположение баров на карте отеля в буклете.

– Можешь мне ручкой обвести? – попросил Антон, затем забрал буклет и медленным шагом пошел изучать территорию.

После ресторана Нина с детьми зашла в номер, чтобы оставить съестные запасы и переодеться в новый купальник. Дойдя до пляжа, Саша решил вернуться к бассейну, а Нина с Мишей отправились искать свободные шезлонги поближе к морю. Проходя вдоль рядов лежаков, она услышала знакомый храп и увидела лежащего на шезлонге с шляпой на лице Антона. По дороге к морю он успел познакомиться с каждым барменом отеля и попробовать несколько крепких напитков, после чего его быстро разморило, и он уснул. Решив не тревожить его сон и спокойно почитать книгу, Нина намочила ноги в море, обильно намазала крем от загара и легла на соседний лежак, оставив сына плескаться в воде у берега. Плавать она не умела, поэтому наслаждалась ощущением возможности войти в море без непосредственного процесса купания.

Дочитав двенадцатую главу ее любимой книги «Глаза Лилии», которую она перечитывала уже в четвертый раз, Нина с грустью вздохнула. Глава закончилась воссоединением Лилии со своим любимым Геннадием, только что вернувшимся с фронта. Но Нина уже знала, что в середине тринадцатой главы он бросит ее ради медсестры, которая приедет к ним домой, чтобы показать новорожденную дочь Геннадия.

– Миша, мы идем в номер! – крикнула Нина сыну и начала будить мужа.

Заплетающиеся ноги заспанного Антона не могли двигаться быстрее, но жена то и дело окрикивала его каждые двадцать метров пути к отелю. Возле бассейна Саши не было, поэтому

Нина решила, что он уже поднялся наверх. Открыв двери номера, Нина увидела, что внутри горит свет, а двери в ванную заперты изнутри. Она постучалась.

– Саша, ты тут?

– Дааа! – истошно ответил сын, после чего его сразу же вырвало, что стало понятно по характерному звуку.

– Что с тобой, ты отравился? – перепугано спросила она. – Открой!

– Ой, мама... что-то я не то съел, – ответил Саша.

– Открой дверь, быстро! – не успокаивалась Нина и стала дергать ручку двери.

Саша открыл и по лицу сына тут же Нина поняла, что дело совсем не в еде.

– Ты что, напился? – спросила она.

– А ну иди сюда, щенок! – сказал отец, затем выволочил Сашу из ванной за шкурку и толкнул его на кровать в главной спальне. – Сколько и чего ты выпил?

– Пива... два стаканчика!

Он подошел к нему и дал пощечину.

– Врешь, от двух стаканов пива ты бы ленты в туалет на пускал! – сказал Антон.

– Я говорила тебе, не нужно было им пиво давать за обедом, видишь, распробовал!

Саша лег на спину и закрыл глаза руками. На баре бассейна он познакомился с компанией молодых девушек из Москвы. Решив, что так он им понравится, Саша заказал десять стопок текилы и на спор выпил их одна за одной. Пьяного подростка снимали на телефоны все вокруг, так как приличный с виду парень начал петь гимн и мочиться прямо с барной стойки в бассейн, за что его чуть не избили другие отдыхающие. Затем девочки, почувствовав свою вину, помогли ему добраться до номера.

– Иди к себе в комнату отсыпаться, завтра поговорим! – сказав это, она посмотрела на Антона, руках которого не давал покоя неработающий сейф. – Отдохнули! Я думала, что у нас началась новая жизнь, что после заграницы станем жить по-другому, к чему-то стремиться будем, а вы...

Она села на кровать и горько заплакала, Миша подошел к ней, начал успокаивать маму и гладить ее по голове. Затем она резко вскочила и командным тоном сказала:

– Антохин, выбирай экскурсии, я не дам вам напиваться тут на пару с сыном до конца отдыха! Проведем время с пользой!

Затем взяла со стола буклет и прижала его рукой к груди Антона. Он неторопливо взял его и начал рассматривать.

– Да, что тут выбирать! Пирамиды в Гизе и Дахшурский некрополь. Я, конечно, съездил бы лучше к бедуинам, посмотрел бы хоть как люди живут, но мне нужно побывать в Розовой пирамиде! – сказал Антон, положил буклет на стол и упал на кровать.

– То есть, у нас две экскурсии и обе к пирамидам, очень увлекательно! – сказала недовольно Нина, но это было все равно лучше, чем торчать все время в отеле, перенося тело мужа из разных его частей в номер, поэтому она взяла буклет и пошла на ресепшн.

Побег

– Поднимайся, алкаш! – сказала она, стоя над кроватью старшего сына, ужаснувшись от внезапно возникшего «дежа вю».

– Я не могу! – пробубнил Саша в подушку и отвернулся от Нины.

– Давай, давай, мы на экскурсию едем, через пятнадцать минут нас уже будет автобус ждать!

Саша нехотя поднялся и сел на кровать, поддерживая голову руками.

– Вон на тумбочке таблетка и вода!

Он выпил таблетку и пошел в ванную. Отец провел его грозным взглядом, причесываясь у зеркала в прихожей в одних трусах.

– Так, сумку я сложила! Взяла хлеб, колбасу, сыр, пирожные, мясо и фрукты из ресторана, чтобы там ничего не покупать.

– Пить что-то надо взять! – сказал Антон, но тут же почувствовав на себе взгляд разъяренной Нины добавил: – Воду, я имею в виду!

– Я знаю, что ты имеешь в виду! – строго сказала Нина. – А воду я взяла. Две бутылки набрала в ресторане, в одной кола, в другой просто вода. Кстати, ты телефон зарядил? Мы же фотографироваться будем?

– Сто процентов заряда! – сказал Антон, показывая экран телефона супруге.

Антохины спустились в холл, где их уже ждал гид. Автобус был наполовину пустым, поэтому Саша лег на пустые кресла в самом конце, положив себе под голову полторашку холодной воды. Солнце только показалось из-за горизонта, а дорога предстояла долгая. Отсев от Нины на свободный ряд, Антон надвинул на глаза соломенную шляпу и задремал, а Нина, держа на руках Мишу, восхищенно рассматривала окружающие пейзажи.

– Папа, подъезжаем! – толкая отца, сказал Миша. Антон сдвинул шляпу и увидел в нескольких километрах шесть возвышающихся над землей пирамид разного размера. Он знал, как они выглядят, но увидев живую, не смог подобрать слов, чтобы описать своего восхищения, произнес только:

– Датский бог!

Нина сильно ругала мужа, когда он матерился при детях, поэтому за долгие годы отсутствия он научился заменять плохие слова и выражения выдуманными. Антон позвал Мишу и посадил его к себе на руки.

– Смотри сынок! Этим пирамидам больше четырех с половиной тысяч лет, а вон та, самая большая – единственное, что осталось от семи чудес света.

– А какие другие шесть? – с интересом спросил Миша.

– Ну, – запнувшись, Антон начал вспоминать остальные, но вспомнить получилось только висячие сады Семирамиды. – Давай потом тебе расскажу, когда будем обратно ехать!

Пирамиды были огромными и казалось, что они застыли, повиснув в воздухе на фоне проходящих за окном небольших зданий и домов. Антон сразу подумал о том, что ему нужно было выполнить свое обещание, данное директору школы, и попробовать изложить какую-то внятную теорию по месту захоронения фараона Хеопса. Он понимал, что для построения гипотезы ему придется вспомнить все свои знания истории древнего Египта. Хорошо разбираясь в деталях и особенностях четвертой династии фараонов, он решил, что сможет притянуть за уши любую выдумку, тщательно обравив ее умными понятиями и логическими умозаключениями.

Автобус остановился на парковке в нескольких сотнях метров от пирамид. Гид вывел группу и попросил всех собраться вокруг него.

– Уважаемые граждане туристы, прошу никого не отставать от группы, чтобы мы потом не отправляли полицейских с собаками на ваши поиски. Сейчас мы познакомимся с древней-

шими историческими памятниками, вокруг которых ходит гораздо больше легенд, чем официально подтвержденной информации. Если вы не знали, то фараоны Египта считались посредниками между народом и богами...

Дальше гид начал идти вглубь истории и рассказывать об уникальности технологии, которую использовали древние строители при возведении пирамид.

– А в усыпальницу Хеопса мы будем заходить? – прервав речь гида, спросил Антон.

– К сожалению, нет, в «Большой галерее» сейчас проводятся реставрационные работы, а другого пути попасть в усыпальницу Хеопса нет, – ответил гид и продолжил свой экскурс в историю.

– Как, я только ради нее сюда приехал! – возмущенно сказал Антон, но гид не обратил на него внимания.

Наконец, гид предложил всем направиться к пирамидам. Расстроенный Антон шел, опустив голову, а Нина, переполненная впечатлениями, внимательно слушала гида, ведя за руку маленького Мишу. У входа в пирамиду Хеопса гид остановился и предложил всей группе сделать фотографии.

– Антохин, давай сфотографируемся все вместе! – сказала Нина, достав из кармана мужа телефон.

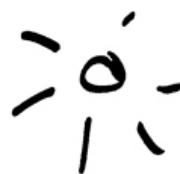
– Можно вас попросить нас сфотографировать? – спросила она у бедуина, сидящего прямо на песке рядом со своим верблюдом. Тот уже давно привык к таким просьбам и даже не понимая русского языка, взял телефон и направил камеру на семью Антохиных.

– Супэр! – сказал многозначительно бедуин, показывая Нине фотографию на экране телефона.

– Всех прошу пройти внутрь, только руками ничего трогать нельзя! – скомандовал гид группе.

Поднявшись по огромным глыбам из песчаника, вся группа во главе с гидом направилась к пролomu, сделанному еще в конце девятого века халифом аль-Мамуном. Антон читал доклад британского историка о работах, которые вел этот деятель в поисках сокровищ фараона.

Египет, Гиза, лето 2019 г.

– Сейчас мы спустимся в камеру, построенную ниже уровня земли, – сказал гид группе, – ее строительство не было завершено, и никто до сих пор не знает почему. По некоторым предположениям, Хеопс изначально хотел, чтобы его похоронили именно в ней, а потом, под влиянием своей супруги, решил все-таки быть захороненным в центре пирамиды.

– Нас тут не завалит камнями? – спросила Нина у всезнающего Антона.

– Четыре тысячи лет никого не завалило, думаешь, все это время пирамида ждала Нину Антохину из Челябинска? – с сарказмом сказал Антон и они молча пошли дальше.

Спустившись вниз, группа вошла в недоделанную камеру. Гид долго рассказывал об альтернативных теориях ее назначения, а Антон пытался рассмотреть какие-нибудь наскальные надписи или рисунки, коих видно не было.

– А теперь мы поднимемся в «Камеру царицы», где вы также сможете сделать фотографии, а затем мы направимся осматривать остальные пирамиды комплекса и статую Сфинкса, – сказал гид и направил группу обратно в узкий коридор.

Вернувшись к пролому, идущему к выходу, гид собрал всех вместе и начал рассказывать трогательную историю любви Хеопса и его жены. Антохину же было не до трогательных историй. Ему во что бы то ни стало нужно было попасть в «Большую галерею» и усыпальницу фараона, чтобы найти и изучить все наскальные рисунки и понять, есть ли у него шанс предать сомнению место захоронения Хеопса или снова придется просто врать. Антон подошел вплотную к Нине, которая внимательно слушала гида.

– Будем идти в конце группы, как только дойдем до горизонтального коридора, я попробую пробраться в усыпальницу фараона, – сказал он ей на ухо.

– Ты с ума сошел? – «крикнула» шепотом Нина, посмотрев на Антона, чтобы понять, не выпил ли он часом. – Нас всех посадят, и мы до конца дней будем из маленького зарешеченного окна смотреть на пирамиды, ты этого хочешь?

– Успокойся, – сказал он резко и дернул Нину за руку. – Я быстро, встретимся на выходе. Только предупреди детей, чтоб никто не кричал на всю пирамиду «А где папа?»

Закончив рассказывать душераздирающую историю, которую, по мнению Антона, гид выдумал только что, группа начала подниматься. Восходящий коридор был узким и низким, вполне способным вызвать приступ клаустрофобии у какого-нибудь впечатлительного туриста. Удобство подъему слегка добавляли перила и деревянная лестница. Когда группа вышла в «Большую галерею», то оказалось, что она была разделена плотной полиэтиленовой пленкой, закрепленной по бокам сразу за горизонтальной плитой, под которой тоннель вел к «Камере царицы».

– Как видите, здесь проводится реставрация и укрепление стеновых плит, рабочих сейчас нет, сегодня выходной, но все равно проход для туристов временно закрыт, – сказал гид. – А теперь прошу всех пройти вперед к усыпальнице жены фараона! Аккуратно, не ударьтесь о плиту головой!

Гид пошел вперед и за ним двинулась вся группа. Антон дернул Нину за блузку и убедившись, что никто не смотрит, пролез под перилами и быстро прошел вверх, аккуратно отодвинув пленку, чтобы не создавать лишних звуков. Затем он остановился и прислушался к голосам снизу, чтобы удостовериться, что никто ничего не заметил. Голоса удалялись, и он медленно пошел по восходящему коридору галереи. На опалубке он увидел большой строительный фонарь.

– Думаю, никто не будет против, – сказал он сам себе, взял фонарь и включив, направил его вверх. Огромные стеновые плиты лежали одна на другой, сужаясь к потолку, высотой около десяти метров. Антон увидел рисунки на верхних блоках, но решил забраться к ним по опалубке на обратном пути. На нижних плитах никаких рисунков не было, поэтому он поспешил вверх по коридору к усыпальнице фараона. Пройдя через узкий и низкий вход, он задержал дыхание от волнения. В свете фонаря он увидел большой саркофаг, изготовленный из цельного куска гранита. Стенки и углы саркофага были сильно повреждены в результате многократных попыток кладоискателей вынести его отсюда. Возле него на полу стояла массивная гранитная плита около двадцати сантиметров толщиной, служившая крышкой. Он застыл и в полной тишине услышал ритмичный звук где-то вдалеке, будто кто-то отбивал барабанную дробь. Он начал светить фонарем на стены и потолок. На полированных гранитных плитах не было никаких знаков или иероглифов.

«Не видать мне шестимесячной премии» – констатировал мысленно Антон, вздохнул, затем положил руки на край саркофага и добавил, «обращаясь» к Хеопсу: – Может хоть в могиле папы в Дахшуре ты что-то для меня оставил?

Не получив ответа от фараона, он достал телефон и начал делать снимки стен и потолка.

– Стоп, что это? – растерянно спросил вслух Антон, смотря на только что сделанный снимок потолка прямо над саркофагом. Кадр получился размытым, и он решил сделать фотографию еще раз. Он поставил фонарь вертикально, чтобы свет падал прямо на потолок, взобрался на саркофаг и стал ногами на края. Подняв голову, он ничего не увидел на потолке, затем он нерешительно поднял телефон над собой, задержал дыхание и сделал кадр. Затем посмотрел на снимок и у него от волнения начало сильно биться в груди сердце.

– Аааа! – крикнул он, потеряв равновесие и рухнул плашмя прямо в саркофаг. Спину пронзила резкая боль. Он рукой нащупал свой телефон и поднял его. На экране был отснятый кадр, на котором были четко видны иероглифы. Он снова посмотрел на потолок, но на нем ничего не было. В его голове пробежали мурашки, он не мог понять, как такое может быть. Вдруг он услышал, что звук барабанов стал быстро приближаться и подумал, что его группа уже возвращается к галерее. Антон попытался встать. Взявшись за край саркофага, он подтянулся к нему рукой и кое-как выбрался наружу. Звук барабанов резко стих. Осмотревшись, он заметил, что все вокруг выглядело как-то не так, но понять, что именно, ему не удавалось. Подумав о том, что его, наверное, уже ищут, Антон встал на ноги, схватил фонарь и бросился к выходу.

– Что?! Не может быть, я же пришел отсюда! – неуверенно сказал Антон, увидев, что проход, через который он попал в усыпальницу, плотно закрыт гранитным блоком. Он попытался выдавить его, но блок даже не пошатнулся. Подумав, что рабочие, реставрирующие галерею, просто по ошибке заперли его, он начал громко кричать в щели, но все было безуспешно.

– А как они могли меня запереть? Я бы точно услышал шум, да и зачем это делать? – вслух размышлял Антон.

Паника одолевала его. Ничего не понимая, он лучом света фонаря пытался найти проходы в других стенах в надежде, что просто забыл, с какой стороны вошел. Но других проходов нигде не было. Хаотично бегая по комнате, он мысленно восстанавливал свой путь в обратном порядке, пытаясь понять, как он попал сюда.

– Нина, – сказал он и дрожащими руками достал телефон из кармана. – Как нет сети?! – почти со слезами на глазах закричал Антон и бросился снова искать выход. Затем он остановился и в ужасе осветил саркофаг фонарем. По спине пробежал холодок, он застыл и не мог пошевелиться – саркофаг стал выглядеть как новый, на нем не было ни единого повреждения, а массивная крышка лежала сверху.

– Это бред, что здесь вообще происходит?! – истошно закричал Антон, заплакал и сел на пол. Затем он ущипнул себя.

– Больно, значит я не умер!

Он вскочил и снова начал хаотично ходить по комнате.

– Что же делать, черт?!

Тут он вспомнил про надпись на потолке! Он достал телефон и принялся разбирать иероглифы.

– «Если» ... нет, «только верящий в» ... так, нет, это – «избрание», «только избранный Атоном спасет Египет от десяти тысяч лет забвения».

«Что это значит и почему надпись видно только на фото? – подумал он. – Может нужно снова лечь в саркофаг и все вернется на свои места?»

Антон подошел и попытался сдвинуть крышку, но многотонная плита не поддавалась. Вдруг со стороны входа послышались какие-то голоса. Он подбежал к выходу и начал со всех сторон светить фонарем, в поисках щелей по краям гранитного блока, закрывающего проход.

Найдя крохотный зазор, он увидел в него небольшую часть левой стенки галереи, на которой горел факел. Опалубки у стен уже не было.

«Что они там делают? Как они смогли так быстро все убрать?» – задумался Антон и стал кричать в щель, прося о помощи, но голоса, исходившие со стороны галереи, стали быстро отдаляться. Отчаявшись, он сел, опершись о камень спиной и заплакал. Не прошло и двух минут, как он услышал гул голосов и шаги, стремительно приближающиеся к нему. Он вскочил, посмотрел в щель и увидел людей, на которых из одежды были только набедренные и головные повязки. В руках у них были бронзовые копья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.